

КАК РАЗРЕШЕНА ЗЕРНОВАЯ ПРОБЛЕМА (1929/30 — 1930/31 гг.)

Хлеб — политический товар. В каждой революции борьба за хлеб занимала виднейшее место. Являясь важнейшим продуктом питания трудящихся масс, хлеб уже с этой стороны имеет громадное значение в народном хозяйстве. В отношении к другим отраслям сельского хозяйства, как животноводство и технические культуры, зерновые культуры являются основой, без которой они не могут развиваться. Только разрешив зерновую проблему, можно было ставить перед собой задачу разрешения проблемы животноводства и специальных технических культур. Непосредственная связь между животноводством, специальными техническими культурами и зерновой отраслью сельского хозяйства в нашей стране выступает особенно наглядно. Около $\frac{1}{3}$ всего валового сбора хлебов идет на корм скоту. Поэтому разрешение проблемы животноводства наталкивалось на большие препятствия, пока зерновая проблема не была разрешена.

Географическое распределение важнейших технических культур таково, что мощное развитие их возможно лишь при условии высокой порайонной специализации сельского хозяйства. Такая специализация возможна лишь, опять-таки, при достаточном подъеме основных зерновых районов, которые смогли бы дать необходимое количество товарного зер-

на для удовлетворения потребностей городов и для снабжения хозяйств, занятых возделыванием технических культур.

Хлеб имеет крупное значение и в нашем экспорте. В довоенное время экспортировалось хлеба почти на 700 млн. довоенных рублей. На протяжении революции экспорт хлеба достиг, если не считать последних лет, кульминационной точки в 1923/24 г., когда было экспортировано 2,682 млн. т, а в 1927/28 г. почти совершенно выпал из экспорта.

Выпадение хлеба из экспорта не могло не отразиться на всей нашей внешней торговле. Еще к 1928/29 г., когда развитие важнейших отраслей хозяйства не только достигло, но и значительно перевалило за довоенные размеры (валовая продукция промышленности в 1928/29 г. по отношению к довоенному времени составляла 153%, а внутренний товарооборот — 128,3%), весь внешний товарооборот составлял 44,4% от довоенного времени, а экспорт — 53%. При общем экспорте лишь в размере половины довоенного времени, экспорт продукции промышленности к этому времени возрос против довоенного в два раза, в то время как экспорт продуктов сельского хозяйства составлял лишь 21%. Столь резкое падение экспорта сельскохозяйственных продуктов происходит в основном за счет выпадения хлеба из экспорта.

Хлеб играет важнейшую и часто решающую роль в деле развития и социалистического переустройства всего хозяйства нашей страны. На величайшее значение хлеба в нашей борьбе неоднократно указывал Владимир Ильич Ленин. Выступая на IV конференции профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Москвы по вопросу «о текущем моменте», Ленин говорил: «Кажется, что это борьба только за хлеб, на самом деле, это — борьба за социализм». Поэтому хлеб всегда стоял и теперь стоит в центре внимания партии и советской власти.

На протяжении всей Октябрьской революции идет борьба с нашими классовыми врагами и прежде всего с деревенским кулачеством за хлеб.

В период гражданской войны борьба носила вооруженный характер. Сопротивление кулачества, нежелавшего давать хлеб для снабжения Красной армии и городов и устраивавшего восстания против советской власти, преодолевалось рабочим классом вооруженной силой при опоре на деревенскую бедноту против кулаков-эксплуататоров. В борьбе за хлеб в период гражданской войны партия и рабочий класс добились необходимых успехов и обеспечили минимально необходимое количество хлеба для снабжения Красной армии и городов.

С переходом к новой экономической политике, формы классовой борьбы на хлебном фронте видоизменились, но сама борьба ни на минуту не прекращалась. Наша задача в первый период нэпа заключалась в том, чтобы на основе свободной торговли, которая стала основной формой связи между промышленностью и сельским хозяйством, подчинить хлебный рынок регулирующему воздействию рабочего государства. Практическая задача в борьбе за хлеб сводилась к тому, чтобы укрепить государственные, кооперативные организации, сосредоточить через них в руках рабочего государства основную массу товарного хлеба, выбить с хлебного рынка частного торговца и обеспечить снабжение хлебом рабочих и беднейшего крестьянства по ценам, отвечающим интересам народного хозяйства в целом.

Уже примерно к 1926 г. поставленные партией и советским правительством задачи для этого этапа борьбы за хлеб были разрешены. Если еще в 1923/24 г. около 60% товарного хлеба проходило через руки частного торговца, то уже в 1926/27 г. государственными и кооперативными организациями было заготовлено 81,7% товарного хлеба. К этому же времени были закреплены и хлебные цены на том уровне, который действительно отвечал интересам народного хозяйства в целом.

Подчинение хлебного рынка регулирующему воздействию рабочего государства было величайшим успехом партии в классовой борьбе вокруг хлеба. Эти успехи означали известное ограничение эксплуататорских возможностей для кулака.

На протяжении описываемого периода нэпа вместе с подчинением хлеба регулирующего воздействию рабочего государства, происходит неуклонное развитие самого сельского хозяйства. Выйдя с разрушенным сельским хозяйством после войны, мы в течение несколько больше пятилетнего промежутка времени добились его восстановления.

	1923/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Общая посевная площадь (в % к 1913 г.)	65	78	83	80	98	97
Посевная площадь под зерновыми культурами (в % к 1913 г.)	70	76	80	87	94	95
Количество лошадей (в % к 1916 г.)	61	78	86	78	98	99
Количество коров (в % к 1916 г.)	81	110	111	111	115	116
Количество свиней (в % к 1916 г.)	40	50	94	94	100	101
Количество овец (в % к 1916 г.)	49	70	73	85	98	101

Приведенная таблица с достаточной наглядностью говорит о том, что на протяжении всего описываемого периода времени происходил неуклонный рост всех отраслей сельского хозяйства. Если мы в дальнейшем встретимся с тяжелыми хлебными затруднениями и перед нами со всей остротой встала зерновая проблема, то происходит это не в силу деградации сельского хозяйства, как хотели изобразить правые оппортунисты, а по совершенно иной причине. Хотя сельское хозяйство в целом и важнейшая его отрасль — зер-

новое хозяйство — неуклонно из года в год развивалось, но темп этого развития отставал от темпа развития промышленности и не отвечал требованиям индустриализации страны. О темпе роста промышленности в целом и важнейших ее отраслей дает представление следующая таблица:

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Валовая продукция всей промышленности (в % к 1913 г.)		102	140	153
Каменноугольная (в % к 1913 г.)	55	87	116	124
Чугун (в % к 1913 г.)	51	55	70	72
Нефтедобывающая (в % к 1913 г.)	76	90	183	117
Хл. пачт. бумажная (в % к 1913 г.)	66	89	95	98

С восстановлением старых промышленных предприятий и пуском новых фабрик и заводов резко возросло количество промышленных рабочих и начался быстрый рост населения городов.

Г О Д Ы	Количество городского населения	Количество рабочих и служащих в ценовой промышленности*)
1922/23 г.	21,6 млн.	2 млн.
1925/26 г.	26,3 "	2,68 "
1927 г.	33,6 "	15,41 "

По отношению к довоенному времени в 1931 г. количество городского населения составляло 127%, а количество промышленных рабочих 190%. С ростом городов и промышленного пролетариата резко возросла потребность страны в хлебе. Уже грубое сравнение балансов использования хлебов в 1927/28 г. с довоенным наглядно показывает этот рост.

Общая сумма товарного хлеба в довоенное время исчислялась в размере около 21,3 млн. т (без переходящих запасов), из них вывозилось за границу около 11,5 млн. т, на внутреннее снабжение страны оставалось 9,8 млн. т. В 1927—28 г. было заготовлено государственными и кооперативными организациями 11 млн. тонн. Кроме этого прошло через частного торговца 1,15 млн. т и было использовано для снабжения страны в этом году, за счет уменьшения переходящих остатков от предыдущего года, 0,5 млн. т. За границу было вывезено всего лишь около 0,6 млн. т. Вся оставшаяся масса хлеба, т. е. свыше 12 млн. т, была использована для внутреннего снабжения страны.

Выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства и величайшее дело индустриализации страны означали постройку новых, грандиозных по своим размерам, фабрик и заводов, новый прилив рабочей силы из деревни в города и промышленные районы и быстрый рост потребностей в хлебе.

Сельское хозяйство в том виде, в каком оно сложилось в 1927/28 г., ни в какой степени не могло удовлетворить потребности в хлебе индустриализирующейся страны. Помимо вообще замедленного, по сравнению с промышленностью, темпа развития, сельское хозяйство, благодаря его раздробленности и технической отсталости, имело чрезвычайно низкую товарность своей продукции.

При наличии крупных помещичьих и кулацких хозяйств в дореволюционное время товарность зернопродуктов в послереволюционное время была чрезвычайно низка даже по сравнению с довоенным временем. Нужна была революция, свой Октябрь в сельском хозяйстве — для того, чтобы путем его коренного преобразования быстро двинуть вперед развитие сельского хозяйства и сделать резкий скачок к повышению товарности хлеба. Путем для этого могло быть только социалистическое преобразование сельского хозяйства и замена мелкого раздробленного крестьянского хозяйства крупным обобществленным хозяйством в виде колхозов и крупных государственных хозяйств — совхозов.

Нельзя мыслить возможности замены мелкого раздробленного крестьянского хозяйства крупным обобществленным без подведения под него высокой технической базы. Поэтому раньше эта проблема во всей своей широте не могла быть поставлена. Она была поставлена тотчас после того, как на-

*) По данным Справочника Госбанка 1932 года.

ша промышленность смогла начать давать сельскому хозяйству необходимое ему машинное оборудование.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства не могло не обострить классовой борьбы в деревне. Эта борьба обострилась уже в 1927/28 г. Подчинение хлебного рынка регулирующему воздействию рабочего государства и известное ограничение эксплуататорских возможностей кулачества вызвали со стороны последнего усиленное сопротивление мероприятиям рабочего государства в отношении хлебного рынка.

Мы вступили в хлебозаготовительную кампанию 1927—28 г. с урожаем, хотя и несколько меньшим предыдущего года, но во всяком случае с таким, который обеспечивал заготовку хлеба в необходимых государству размерах. Урожай определялся органами ЦСУ в размере 76 696 тыс. т против 78 393 тыс. т в 1926/27 г. Уменьшение всего лишь в размере—1 687 тыс. т, или 2,1 %. Если принять во внимание, что 1925/26 г. и 1926/27 г. были годами хороших урожаев и у крестьян скопились значительные запасы хлеба, то выход товарного хлеба можно было ожидать даже в больших размерах. По принятому государством плану можно было обеспечить потребность страны, создать государственные резервы хлеба и иметь сверх этого излишек для вывоза за границу в размерах, необходимых для покрытия потребности государства в валюте. Поэтому никаких особых методов регулирования хлебного рынка к началу кампании намечено не было, были сохранены те методы, которые выработались на протяжении предшествующих кампаний.

Однако ход хлебозаготовительной кампании в дальнейшем обнаружил попытки кулака и частника сорвать государственные планы хлебозаготовок и государственную политику цен. Эта опасность с достаточной ясностью вскрылась уже во втором квартале кампании. По отдельным месяцам на протяжении первого полугодия было заготовлено зерновых хлебов: июль — 284 604 т, август — 995 420 т, сентябрь—1 377 132 т, октябрь—1 066 318 т, ноябрь—690 429 т, декабрь — 680 310 т. Начиная с октября, заготовки стали уменьшаться, а в ноябре они дали резкий скачок вниз.

За все первое полугодие было заготовлено на 2 млн. т меньше, чем за тот же период предшествующего года.

Падение заготовок было настолько катастрофическим, что дальнейшее оставление их в этих размерах не только угрожало выполнению государственных планов, но и составляло прямую угрозу снабжению рабочих и Красной армии. Причина падения заготовок заключалась в том, что деревенские кулаки, недовольные государственным регулированием рынка и желавшие через связь с частником спекулировать хлебом, прямо вступили в бой с нами.

Кулак пытался голодом заставить рабочий класс и партию отказаться от борьбы с капиталистическими элементами страны и сдаться на милость кулаков и городских спекулянтов.

Кризис хлебозаготовок был таков, что угрожал, если бы не удалось его ликвидировать, превратиться в общехозяйственный.

Считая, что основной и главной причиной возникших затруднений на фронте хлебозаготовок является открытая классовая вылазка кулака против пролетарской диктатуры, партия прежде всего ударила по нему и частному скупщику. Мобилизовав все свои силы, опираясь на бедноту в союзе с середняком, она прибегла к чрезвычайным мерам изъятия заготовленного для спекуляции и скрываемого от государства кулацкого хлеба, с одновременным привлечением виновных как спекулянтов по 107 ст. Уголовного кодекса.

Наряду с этими мерами были проведены и мероприятия экономического воздействия на хлебный рынок путем завоза промтоваров в районы хлебозаготовок, изменения соотношения цен на хлеб и продукты животноводства в пользу хлеба, проведения самообложения, распространения крестьянского займа, что должно было привести к некоторому отливу из деревни свободных денежных средств.

В результате всех этих мероприятий был достигнут значительный перелом в деле хлебозаготовок во второй половине года. Было заготовлено: в январе — 1 268 460 т, в феврале — 1 865 546 т, в марте — 1 149 153 т, в апреле — 234 587 т, в мае — 293 782 т, в июне — 347 728 т. Всего за год — 10 273 459 т. Заготовленное количество было достаточно для того, чтобы удовлетворить внутренние потребности страны и тем предотвратить хозяйственный кризис.

Общее состояние народного хозяйства, и его социалистического сектора в особенности, стало таковым, что при решительном наступлении на кулака не было опасности вызвать недоверие середняка к нашей политике. Его доверие уже было закреплено опытом работы социалистического сектора народного хозяйства. Объективные затруднения в виде продолжавшегося еще недостатка промтоваров в стране не могли сыграть значительной отрицательной роли в настроении середняка, так как он видел быстрый рост нашей промышленности и нашу неуклонную политику снижения цен на промтовары.

В результате понижения цен на товары промышленности соотношение цен сельскохозяйственных товаров и товаров промышленности (так называемые ножницы) изменилось в пользу крестьянина. Это соотношение составляло (на 1 октября): в 1923/24 г. — 2,80, в 1925/26 г. — 1,27, в 1926/27 г. — 1,31, в 1927/28 г. — 1,10. Цены, по которым крестьянин получал товары через кооперацию, были значительно ниже цен частного торговца.

Все условия были таковы, чтобы середняк убедился на деле в правильности политики нашей партии и выгоды для себя социалистического развития страны. Средняк получал осязательные выгоды от нашей социалистической промышленности, государственной и кооперативной торговли как в виде необходимых ему промышленных товаров, так и со стороны цен на них.

На борьбу с кулаком мобилизовала свои силы деревенская беднота. При сельсоветах, кооперативах и других общественных организациях беднота организовалась в группы, которые под руководством партии вели борьбу с кулаком. Авторитет бедноты в этой борьбе сильно возрос в глазах крестьянской массы. За исключением отдельных случаев, где допускались перегибы и извращения, наша борьба с кулаком завоевывала симпатии середняка, и союз рабочего класса с крестьянством укреплялся.

Партией вместе с прямым ударом по кулаку в хлебозаготовках была развернута широкая программа по социалистическому переустройству сельского хозяйства на новой технической базе.

В следующую хлебную кампанию, 1928/29 г., мы вступили с опытом развернутой борьбы против кулака, широкой программой работ по переустройству сельского хозяйства, но зато в неблагоприятных условиях в отношении размеров урожая.

Из-за неблагоприятных климатических условий общий урожай хлебов дал понижение по сравнению с предшествующим 1927/28 г., причем особенно значительное понижение произошло по продовольственным хлебам. Урожай продовольственных хлебов оказался ниже предыдущего года на 60 млн. ц.

Распределение урожая по отдельным районам было также неблагоприятно. В южных районах (Украина, ЦЧО, Сев. Кавказ) погибло много озимых хлебов вследствие вымерзания зимой 1928 г. Валовой сбор продовольственных хлебов в южных районах был весьма незначителен. На юдной Украине погибло озимой пшеницы и ржи до 4 млн. га. По СССР в целом погибло 8,3 млн. га. В восточных районах урожай был хороший, но он не мог перекрыть недорода в южных районах.

Кулацкие элементы на селе и городские спекулянты учли наши затруднения и повели еще более ожесточенную, чем в предыдущем году, атаку против хлебозаготовок, пытаясь сорвать государственный хлебозаготовительный план. В своей борьбе против нас кулаки использовали все наши недостатки и малейшие ошибки.

Одной из крупнейших ошибок прошлой кампании было то, что с самого начала не были мобилизованы все силы вокруг хлебозаготовок. В начале кампании делалась ставка на то, что с делом хлебозаготовок справится сам государственный и кооперативный хлебозаготовительный аппарат. Между тем, последний не обладал еще такими качествами, которые делали бы его способным полностью справиться с хлебозаготовительной кампанией.

Хлебозаготовительный аппарат строил свою работу почти исключительно на заготовках хлеба самотеком. В осенние месяцы кампании, когда хлеб большими массами стал поступать от маломощных слоев села в счет контрактиции, заготовительный аппарат был занят только приемкой хлеба. Он не изучал своего района, не знакомился с излишками хлеба у крестьян, ничего не делал для того, чтобы органи-

зывать бедняцко-средняцкие массы села для воздействия на зажиточные группы. Он в своей работе не опирался на бедноту и середняков, чтобы через них заставить зажиточные группы продавать хлеб государству.

В результате, как только самотек хлеба прекратился, хлебозаготовительный аппарат оказался совершенно беспомощным в деле преодоления встретившихся затруднений. Больше того: государственные и кооперативные заготовители, вместо того, чтобы опираясь на силы деревенской бедняцко-средняцкой общественности, организовать крестьян для продажи хлеба государству, занимались долгое время конкуренцией. Борьба между государственными и кооперативными заготовителями создавала среди самой середняцкой массы неуверенность в том, что цены на хлеб будут выдержаны до конца кампании. Такая неуверенность приводила к тому, что местами кулаку удавалось еще убедить середняка в необходимости задержать продажу своего хлеба государству.

В то время когда заготовительный аппарат был занят только приемкой хлеба, поступавшего самотеком, и конкурентной борьбой внутри себя, кулак за спиной заготовителей устанавливал связь с городским спекулянтом. Играв на недороде и наблюдавшейся пестроте цен между отдельными районами, они поставили своей прямой задачей срыв всей хлебозаготовительной кампании.

В результате всего этого к весне 1929 г. мы вышли с такими остатками хлеба, которые не обеспечивали бесперебойного снабжения потребляющих районов Союза.

В новых хлебных затруднениях особенно выявились настоящие лицо правой оппозиции в партии. Оппозиционеры, вместо того, чтобы пойти по пути преодоления встретившихся затруднений, испугались их и предлагали для обеспечения снабжения страны ввезти хлеб из-за границы.

Пойти по линии правой оппозиции означало бы капитулировать перед кулаком. С хозяйственной стороны предложение правой оппозиции означало дополнительный расход валюты на покупку хлеба за счет сокращения ввоза оборудования для промышленности, т. е. задержку в развитии темпа индустриализации страны. Чего бы субъективно правые оппортунисты ни хотели их предложение объективно оказывалось прямой помощью кулаку против рабочего государства.

Партия пошла по совершенно иному пути. Для преодоления встретившихся хлебных затруднений партия снова мобилизовала все свои силы. В отличие от прошлого года, когда для преодоления сопротивления кулака и для разрешения хлебного кризиса были применены чрезвычайные меры административного порядка, в эту кампанию была развернута широкая общественная разъяснительная работа среди бедняцко-средняцких масс. Деревенская беднота и середняки были вовлечены в активную борьбу за хлеб против кулака. Одним из средств мобилизации бедняцко-средняцкой общественности в деревне послужило доведение хлебозаготовительного плана до села. План ставил конкретную задачу перед общественными организациями в деревне и тем способствовал сплочению деревенской бедноты и середняков вокруг хлебозаготовок. С активной помощью деревенской бедноты и середняков партия смогла сломить сопротивление кулака и произвести дополнительную заготовку весной.

Было заготовлено в течение 1928/29 г. (в тоннах):

	Всех зерновых хлебов	Продовольственных (пшеница и рожь)
I квартал (июль-сентябрь)	2 285 341	1 658 713
II " (октябрь-декабрь)	4 064 136	2 680 298
III " (январь-март)	1 980 312	1 223 948
IV " (апрель-июнь)	1 232 010	726 718
Итого за год	9 561 799	6 289 677

Это по отношению к плану годовых заготовок составило 84,5% по всем зерновым хлебам и 78,6% по продовольственным. План полностью все-таки не был выполнен, главным образом вследствие поздней мобилизации сил бедняцко-средняцкой общественности на помощь хлебозаготовкам. Осенью и зимой кулак часть хлеба пустил по спекулятивному руслу. В целях экономного расходования заготовленного хлеба и упорядочения снабжения хлебом рабочих был проведен ряд организационных мероприятий в деле распределения хлеба.

Общий недостаток хлеба в стране создавал в мешанских настроенной части населения погоню за покупкой хлеба в запас. Кроме того, пригородное крестьянство, пользуясь дешевой ценой в городах на печеный хлеб, скупало его для корма скоту. В результате создавались очереди за хлебом, что еще более усиливало затруднения в снабжении хлебом промышленных центров. В целях борьбы с растаскиванием хлеба и лучшего снабжения рабочих была введена нормированная продажа хлеба (система заборных книжек). Для увеличения мучных ресурсов были увеличены выходы муки. Весенняя заготовка вместе с проведенными мероприятиями по экономии в расходовании хлеба позволили бесперебойно снабжать рабочие районы и крупные города до нового урожая.

Результаты хлебозаготовительной кампании 1928/29 г. были показательным уроком для правых оппортунистов в партии. Партия добилась необходимого успеха в хлебозаготовках. Этот успех был достигнут благодаря тому, что в деле преодоления хлебных затруднений деревенская беднота и середнячество были вместе с партией, помогали партии, боролись против деревенских кулаков.

Опыт хлебозаготовок 1928/29 г. наряду с достижениями хозяйственного порядка — бесперебойное снабжение рабочих районов и крупных городов без ввоза хлеба из-за границы — дал крупный политический эффект, усилив авторитет партии и деревенской бедноты на селе.

Борьба за хлеб на протяжении 1928/29 г. вооружила партию и рабочий класс богатейшим опытом. Этот опыт должен был лечь в основу всей последующей борьбы за хлеб и за разрешение зерновой проблемы. В течение не более чем двух лет надо было выйти из хлебных затруднений и обеспечить страну достаточным количеством хлеба. Это требование было решающим для осуществления гигантской программы работ, данной в пятилетнем плане развития народного хозяйства. Без разрешения зерновой проблемы нельзя было мыслить претворение в жизнь пятилетки.

Опыт хлебозаготовок 1928/29 г. с достаточной ясностью показал трудящимся массам Советского союза, что разрешение зерновой проблемы лежит в твердом проведении генеральной линии партии на социалистическое переустройство сельского хозяйства и беспощадной борьбе с кулачеством. Классовые враги — кулачество в деревне, вредители в городах и международная буржуазия — объединились в попытках помешать партии и рабочему классу строить социализм в стране. Кулачество нашло своих идолов в лице правых оппортунистов внутри нашей партии, чтобы мешать борьбе за индустриализацию страны и за социалистическое переустройство сельского хозяйства.

Твердо проводя генеральную линию, партия развернула широкую программу работ по переустройству сельского хозяйства на основе замены мелкого раздробленного крестьянского хозяйства крупным общественным с подведением под него высокой технической базы и одновременно мобилизовала все силы рабочего класса, бедняков и середняков на борьбу за выполнение плана хлебозаготовок. В течение двух лет партия добилась разрешения зерновой проблемы.

Хлебозаготовки 1929/30 г. — первая кампания после развернутых широким фронтом работ партии по социалистическому переустройству сельского хозяйства.

В хлебозаготовительную кампанию 1929/30 г. мы вступили с повышенным против прошлого года валовым сбором хлебов, увеличенной товарностью их, с богатым организационно-хозяйственным опытом, полученным в результате 2 предшествовавших кампаний. Увеличение валового сбора произошло преимущественно за счет расширения площадей посева, а в некоторой степени и за счет повышения урожайности. Урожайность повысилась незначительно в силу неблагоприятных климатических условий: сильные морозы привели к значительной гибели озимой пшеницы, главным образом на Украине и отчасти на востоке — в Башкирии, Татарстане и др. Летняя засуха на востоке резко понизила урожайность по яровым хлебам в восточных районах: Сибири, Казакстане, Ср. Волге, Башкирии, Урале. Вообще климатические условия для этого года нельзя было признать вполне благоприятным. Несмотря на это, урожайность в среднем по Союзу оказалась выше прошлогодней на 0,04 ц на га. В повышении урожайности сыграли уже некоторую роль совхозы и колхозы, давшие более высокую урожай-

ность по сравнению с окружающими крестьянскими хозяйствами.

Благодаря энтузиазму бедняцко-середняцких масс весной удалось покрыть гибель 5,3 млн га озимых хлебов посевом яровых, перекрыть сокращение посевных площадей в кулацких хозяйствах, сверх этого получить прирост в размере 5,5%.

В расширении посевов совхозы и колхозы сыграли весьма крупную роль. Площадь посевов в социалистическом секторе повысилась с 1,9 млн га до 4,9 млн га, или на 150% (отдельно в совхозах на 39,7% и колхозах на 250,3%). В общей посевной площади совхозы и колхозы заняли 5,1% а удельный вес их в валовом сборе хлебов повысился до 5,5% против 2,5% в прошлую кампанию.

Важнейшим организационным мероприятием было усиление контрактиции хлеба. Против прошлого года контрактицией было охвачено крестьянских посевов в 4 раза больше.

На основе учета всех этих элементов и был построен годовой план хлебозаготовок, увеличенный по сравнению с фактическими заготовками прошлого года почти на 50%. При построении годового плана хлебозаготовок пришлось встретиться с возражением с двух сторон: со стороны правых элементов партии и со стороны специалистов, работающих в статистических органах. Последние доказывали непосильность установленного годового плана хлебозаготовок. В основу своих доказательств они клали простые арифметические расчеты без необходимого анализа хлебофуражного баланса. Впоследствии выяснилось, что в этом деле ими проявлялось прямое вредительство. Если бы при построении плана хлебозаготовок мы исходили из подсчетов, даваемых статистиками, то должны были бы установить план лишь с небольшим увеличением против заготовок прошлого года по всем зерновым хлебам, а по продовольственным даже с уменьшением. Правые выражали неверие в возможность осуществления расширенного плана хлебозаготовок и занимали в дальнейшей работе роль постороннего наблюдателя, ожидая полного его провала. Партия отmeld неверие правых, не поддавшись вредительству и установила твердый план заготовок в размере 13 923 млн т. В следующей таблице дана сводка тех элементов, которые легли в основу годового плана хлебозаготовок, по сравнению с прошлым (в процентах).

	Посевная площадь		Валовой сбор		Хлебозаготовительный план	
	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Совхозы	0,9	1,2	1,3	1,7	3,5	3,7
Колхозы	1,2	3,9	1,2	3,8	6,0	11,7
Неорганизованные индивидуальные хозяйства	97,9	94,9	97,5	94,5	81,4	71,7
Гарницевый сбор	—	—	—	—	10,1	12,9
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В государственном плане хлебозаготовок социалистический сектор повысил свой удельный вес против прошлого года с 9,5 до 15,4. Контрактицией было охвачено в плане хлебозаготовок до 34% и гарницевый сбор возрос с 10,1 до 12,9%. В целом роль организованных заготовок повысилась до 50,7% от общего поступления хлебов. Это обстоятельство имело решающее значение для последующего хода кампании.

Географическое распределение урожая оказалось достаточно благоприятным: урожайность переместилась с востока в южные и центральные районы, что облегчало хлебозаготовительную работу (южные и центральные районы прорезаны лучшей сетью железных дорог и обладали значительно более организованными силами, чем восточные). Благодаря изменившемуся географическому распределению урожая изменилась и роль отдельных районов в хлебозаготовительном плане. В следующей таблице дано сопоставление удель-

ного веса отдельных районов как по валовому сбору хлебов, так и по размерам заготовки.

Районы	Валовой сбор		Хлебозаготовки в %	
	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Южные районы	33,6	41,1	35,5	52,9
В том числе:				
Украина	18,5	25,0	16,2	30,0
Крым	0,4	0,5	0,3	1,2
Сев. Кавказ	6,8	8,0	9,7	7,1
Закавказье	2,6	2,6	—	0,5
Центральные районы	18,4	17,1	18,7	18,6
В том числе:				
ЦЧО	8,0	9,4	5,8	11,8
Ср. Волга	7,4	5,2	11,1	5,3
Татреспублика	3,0	2,5	1,8	1,5
Восточные районы	27,5	20,2	45,8	22,1
В том числе:				
Сибирь	10,2	7,8	19,7	8,8
Казахстан	5,5	3,5	10,8	5,0
Урал	6,8	5,1	9,3	4,7
Башреспублика	2,9	1,8	3,9	1,5
Средняя Азия	2,1	2,0	2,1	2,1
Белоруссия	2,4	2,5	—	0,4
Районы потребляющей половины РСФСР	18,1	19,1	—	6,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Большая гибель озимых на Украине и низкая урожайность в восточных, преимущественно пшеничных, районах привели к уменьшению удельного веса продовольственных культур в общем валовом сборе хлебов. Это обстоятельство нашло свое отражение в плане, что видно из следующей таблицы, где хлебозаготовки сопоставлены с валовым сбором:

Наименование культур	Валовой сбор		Хлебозаготовки в %	
	1928/29 г.	1929/30 г.	факт. 1928/29 г.	план 1929/30 г.
Продовольственные культуры (пшеница, рожь)	56,0	53,2	61,0	58,8
Ячмень	7,6	9,5	6,5	10,0
Овес	22,7	21,9	18,3	17,1
Кукуруза	4,5	5,5	2,5	5,4
Крупяные	6,6	7,0	6,1	7,1
Бобовые	2,6	2,9	2,6	1,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

При уменьшении заготовок продовольственных культур в абсолютных цифрах и удельный вес их в плане хлебозаготовок ниже предыдущего года, по кормовым культурам наоборот имеется значительное увеличение удельного веса. Ячмень, овес и кукуруза, вместе, повысили свой удельный вес в плане против предыдущего года с 27,3% до 32,5%. Последующий ход хлебозаготовительной кампании подтвердил правильность построения годового плана хлебозаготовок как в отношении общей цифры, так и в отношении отдельных частей: покультурного и географического распределения плана.

Вокруг выполнения плана хлебозаготовок развернулась ожесточенная классовая борьба. На одной стороне была партия, рабочий класс, беднота и основная масса середняков в деревне, на другой — кулаки, вредители и правые элементы в партии.

В первую очередь надо было построить и провести в жизнь такие организационные мероприятия, которые обеспечило бы успех кампании и полное выполнение установленного государственного плана хлебозаготовок. Уже в преды-

душую хлебозаготовительную кампанию бедняцко-середняцкие массы в деревне были организованы вокруг хлебозаготовок и осуществили решительный нажим в деревне на кулака, в результате которого кулацкие хозяйства были вынуждены известную часть своего хлеба продать государству.

Перед началом хлебозаготовительной кампании 1929/30 г. в среде отдельных деревенских работников существовало мнение, что кулачество не окажет сопротивления делу хлебозаготовительной кампании, будучи напугано нажимом прошлого года. Эти работники предполагали, что кулаки без особого принуждения свезут хлеб на сыски государственных и кооперативных заготовителей. Подобное рассуждение о возможности мирного сожительства с кулаком в деле хлебозаготовок было опаснейшим проявлением правого уклона. Эти люди забыли, что классовая борьба в деревне дело не одного и не двух лет. Кулачество, как враждебный класс, не может примириться и не примирится с происходящим в стране социалистическим строительством. Во всех отраслях нашей работы они проявляют упорное сопротивление, направляя удар своей вредительской деятельности на те участки, которые являются узким местом в нашем хозяйстве. До 1929/30 г. хлеб оставался еще узким местом, поэтому сюда кулаки направили удар, чтобы сорвать социалистическое строительство. Обеспокоенные нашими успехами в социалистическом строительстве, недобрые тем, что в два предыдущих года не удалось сорвать снабжение страны хлебом, кулаки в 1929/30 г. проявляют еще более ожесточенное и злобное сопротивление. Поэтому на дело организации хлебозаготовок 1929/30 г. были мобилизованы силы рабочего класса, бедняки и середняки в деревне на борьбу против кулачества.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 29 июня 1929 г. «Об организационно-партийной работе в связи с предстоящей хлебозаготовительной кампанией» особо отмечал: «Кулацкие слои села и в период новых хлебозаготовок будут оказывать не меньшее сопротивление делу хлебозаготовок». Организация сил деревенской бедноты и сплочение ее с середняцкой массой для нажима на кулака и для противодействия сопротивлению кулацких слоев составляли основное условие успеха хлебозаготовительной кампании.

От прошлой кампании мы имели уже богатый опыт организации бедняцко-середняцкой общественности вокруг партии и советов для борьбы за дело хлебозаготовок. Этот опыт был использован в кампании 1929/30 г. без тех недостатков, которые наблюдались в прошлую кампанию. Одним из коренных недостатков в кампанию 1928/29 г. было запоздание мобилизации сил бедняцко-середняцкой общественности для наступления на кулака. Благодаря этому кампания резко делилась на два периода: первый — период самотека, второй — период усиленных организационных мероприятий.

Надо было к началу хлебозаготовительной кампании широко мобилизовать силы бедняков и середняков для решительного наступления на кулака. Поэтому ЦК ВКП(б) в том же постановлении отметил: «Необходимо предупредить повторение ошибок прошлых лет — увлечение самотеком: с самого начала кампании должно быть обеспечено систематическое и организованное проведение хлебозаготовок, путем использования всех рычагов». Для нажима на кулака — крупного держателя хлеба — и для противодействия кулацким слоям необходимо с самого начала кампании использовать опыт организации бедняцко-середняцкой общественности вокруг партии и советов, приобретенный в результате истекшей хлебозаготовительной кампании. Этот опыт должен быть использован с тем, чтобы хлебозаготовительная кампания с самого начала пошла с наибольшей организованностью. Сельская общественность с самого начала кампании должна быть мобилизована вокруг плановых заданий отдельным районам и селам».

Важнейшим из организационных мероприятий было доведение с самого начала кампании плана хлебозаготовок до села. Правые оппортунисты, выступающие по всякому поводу против партии, не преминули попытаться дискредитировать и это мероприятие путем сравнения его с продразверсткой. Такие попытки никого обмануть не могли, а партию не остановили перед проведением этого важнейшего мероприятия. Тот, кто сравнивал сельский план с продразверсткой, видел лишь формальное сходство, но не замечал коренной разницы по существу. Продразверстка проводилась в условиях ладающего сельского хозяйства. При определении ее размеров, исходили из потребности, необходимой для снабжения ра-

бочих и красноармейцев, без учета действительной возможности сельского хозяйства. Наоборот, план хлебозаготовок устанавливался в условиях развивающегося сельского хозяйства, размеры этих планов исходили из учета действительных возможностей крестьянского хозяйства. Продразверстка проводилась в условиях разрухи и мы брали хлеб у крестьян в кредит. Хлебозаготовки 1929/30 г. проводятся при усиленном снабжении деревни промтоварами и при нормальных ценах на хлеб.

Придавая исключительное значение правильному установлению поселенных планов, все руководство делом их установления было возложено на райисполкомы, которые доводили план до села в соответствии с установленным для района планом хлебозаготовок.

Сельский план хлебозаготовок широко обсуждался на бедняцко-середняцких собраниях, где важнейшую роль играли группы бедноты. На этих же собраниях избирались комиссии содействия хлебозаготовкам из бедняков и активных середняков. Руководство выполнением плана на селе падало в руки преданных интересам рабочего класса людей, которые, осуществляя волю партии, давали твердые задания кулацко-закиточным хозяйствам на сдачу товарных излишков хлеба государству и тем осуществляли ограничение эксплуататорских тенденций кулачества.

Громадную помощь бедняцко-середняцким массам в деле их борьбы за выполнение плана хлебозаготовок против кулачества оказали рабочие организации. Десятки тысяч рабочих коммунистов и беспартийных из городов были направлены в деревню на время хлебозаготовок. Свой богатый опыт классовой борьбы и богатые организационные навыки рабочие, посланные в деревню, передавали беднякам и середнякам и тем вооружали их в борьбе против кулачества. Во главе всего дела хлебозаготовок стояла партия, осуществлявшая непосредственное руководство всей работой, связанной с хлебозаготовками, массово-разъяснительной работой, систематической организационной деятельностью, правильным использованием экономических рычагов. Партия добилась выполнения установленного на 1929/30 г. плана хлебозаготовок даже ранее срока: годовой план хлебозаготовок был выполнен уже к декабрю. Общие результаты за год таковы, что план не только был выполнен, но и перевыполнен: по всем зерновым хлебом на 8,5% и по продовольственным культурам на 0,9%; было заготовлено хлеба больше чем в 1928/29 г. на 47,3%. Отдельными районами выполнен установленный для них план в следующих размерах: Украина 118,7%, Крым 93,0%, Сев. Кавказ 81,3%, Закавказье 119,9%, ЦЧО 110,1%, Ср. Волга 98,6%, Татарстан 115,4%, Сибирь 101,5%, Казакстан 99,3%, Урал 113,0%, Башреспублика 134,9%, Ср. Азия 107%, Белоруссия 178,6%, районы потребляющей полосы РСФСР 97,3%. Выполнение плана по отдельным культурам вместе с гарнием продовольственным 97,9%, фуражным 126,1%, крупным 76,7%, бобовым 52,0%.

При оценке количественных результатов хлебозаготовок особенно важно проследить, в какой степени оправдались плановые предположения по источникам поступления хлеба и прежде всего расчеты о поступлении хлеба от социалистического сектора сельского хозяйства. Кампания 1929/30 г. была первой массовой проверкой тех результатов, которые рабочее государство получило от социалистического сектора сельского хозяйства. Практические результаты кампании должны были дать также проверку контрактации крестьянских посевов, как основного метода организации хлебозаготовок. Роль отдельных источников поступления хлеба, по сравнению с плановыми предположениями, дана в следующей таблице (в процентах):

	Годовой план	Фактически заготовки за год
Совхозы	3,4	2,4
Колхозы	11,6	9,4
Контрактация	23,3	21,4
Гарнический сбор	12,8	14,3
Прочие заготовки	48,9	52,5
Итого	100,0	100,0

Сравнение удельного веса в заготовках отдельных секторов и источников поступления хлеба с плановыми предположениями, показывает, что плановые предположения были почти полностью подтверждены фактическим ходом

хлебозаготовок. Общая масса хлеба, поступившего от совхозов и колхозов и по контрактации, превысила соответствующие заготовки предыдущего года на 504,6%. По отношению к 1928/29 г. заготовки по каждому отдельному виду составляли: от совхозов 166,2%, от колхозов 247,1%, по контрактации 1892,0% по РСФСР.

Колхозы и хозяйства, контрактовавшие свою продукцию, шли в основной своей массе впереди в деле продажи своих товарных излишков хлеба государству. Свое значение совхозы, колхозы, а также методы контрактации оправдали полностью.

Громадную роль в деле успешного выполнения плана хлебозаготовок сыграло снабжение сельского хозяйства товарами как производственного, так и потребительского характера. В этом году уже было направлено в сельское хозяйство машин на сумму свыше 300 млн руб. против 114 млн руб., которые сельское хозяйство получало в довоенное время. Из общей суммы промтоваров в разгар хлебозаготовок (IV квартал 1929 г. и I квартал 1930 г.) было направлено 76% всей товарной массы.

Громадные успехи в хлебозаготовках 1929/30 г. были достигнуты благодаря правильной классовой линии в деревне. Бедняцко-середняцкие массы деревни относились сочувственно ко всем организационным мероприятиям, связанным с выполнением плана хлебозаготовок. Под руководством деревенской бедноты и пока еще немногочисленных колхозников масса деревни была организована для борьбы против кулачества. Кулаки проявляли жестокое сопротивление хлебозаготовкам. В своей борьбе кулаки не ограничились одной только агитацией. Уже с самого начала кампании пошли поджоги деревень, бедняцко-середняцких хат, убийства и нападения на колхозников и бедняков, активно помогавших государству в деле хлебозаготовок. Озлобленное от своего бессилия кулачество не останавливалось ни перед какими средствами в своих попытках сорвать укрепляющийся фронт бедняков и середняков. Во всех этих средствах, кулачество оказалось беззубым против единого сплоченного фронта, который между бедняками и середняками создан на основе твердого проведения партийными организациями правильной классовой политики в деревне. В результате хлебозаготовок 1928—1930 гг. кулаки потеряли последний хозяйственный авторитет, который они еще имели в прошлые годы в глазах отдельных групп середняков. Хозяйственный авторитет деревни закрепился за беднотой, выступающей среди крестьян инициатором массового перехода от мелко раздробленного крестьянского хозяйства к колхозному. Средняки пошли за партией и рабочим классом вместе с беднотой в деле социалистического переустройства деревни. Уже осень 1929 г. дала массовую тягу крестьян в колхозы. «В колхозы вступают не только отдельные группы бедноты, как это было до сих пор, но в колхозы пошли в своей массе середняки. Это значит, что колхозное движение превратилось из движения отдельных групп и прослоек трудящихся масс в движение миллионов и миллионов основных масс крестьянства» (Сталин).

Важнейшим результатом 1929/30 г. было именно это массовое движение крестьян в колхозы. В деле колхозного движения хлебозаготовки играли большую роль, поскольку в процессе борьбы за хлеб бедняки и середняки вооружались опытом классовой борьбы против кулачества. Но не в этом лежит главное, что привело к массовому подъему колхозного движения. Массовое движение крестьян в колхозы явилось результатом роста всего нашего народного хозяйства и прежде всего тяжелой промышленности, сделавшей возможным грандиозный рост сельскохозяйственного машиностроения. Ленин в своей статье о продналоге, говоря об экономическом укладе в стране советов, писал: «мы ни в коем случае не можем забывать того, что мы: часто наблюдаем, — социалистического отношения рабочего на принадлежащих государству фабриках, где рабочие сами собирают топливо, сырье и продукты, или когда рабочие стараются распределять правильно продукты промышленности среди крестьянства, довозят их силами транспорта. Это есть социализм. Мы рядом с ним существует мелкое хозяйство, которое сплошь и рядом существует независимо от него. Почему оно может существовать независимо от него? Потому, что крупная промышленность не восстановлена, потому, что социалистические фабрики могут получить может быть только десятую долю того, что они должны получить; и поскольку они не получают, оно остается независимым от

социалистических фабрик. Неимоверное разорение страны, недостаток топлива, сырья и транспорта приводят к тому, что мелкое производство существует отдельно от социализма».

За годы, прошедшие после того, как Ленин писал свою статью о продналоге, социалистическая промышленность развернулась настолько, что мелкое (крестьянское) производство увязалось с ней крепкими узами. Крестьянство свыше 80% своих производственных и потребительских нужд уже удовлетворяло продуктами, вырабатываемыми нашей государственной промышленностью. Социалистическая промышленность прочно завоевала ведущую роль по отношению к сельскому хозяйству. Тяжелая промышленность уже смогла оказывать непосредственное и решающее воздействие на техническую реконструкцию сельского хозяйства.

На VIII съезде партии в марте 1919 г. Ленин, выступая по вопросу о работе в деревне, говорил: «Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам тракторы или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить. Только так будет верно поставлен вопрос. Крестьянин нуждается в промышленности города, без нее он жить не может, и она в наших руках. Если мы возьмем за дело правильно, то крестьянин будет благодарен нам зато, что мы понесли ему из города эти продукты, эту культуру!»

Весной 1930 г. на полях работало уже 60 тыс. тракторов. Только к весне этого года было предоставлено сельскому хозяйству машин на 200 млн руб., удобрений на 29 млн руб., средств на борьбу с вредителями на 8 млн руб. В 1930 г. уже от внутреннего производства было получено 12 тыс. тракторов. Грандиозные перспективы ожидают сельское хозяйство в ближайшие два года в связи с окончанием постройки Сталинградского тракторного завода, с началом стройки Харьковского, Челябинского тракторных заводов, завода по выработке комбайнов и гиганта сельскохозяйственного машиностроения — Ростовского завода, который один должен был давать продукции на сумму, превышающую ежегодный выпуск сельскохозяйственных машин на всех заводах царской России. Крупные успехи, достигнутые с началом восстановления, а затем реконструкции всей нашей промышленности, явились основным условием для массовой тяги крестьянства к социалистическому переустройству своего хозяйства. Внедрение тракторов и сельскохозяйственных машин послужило могучим толчком перехода от мелкого раздробленного хозяйства к крупному обобществленному. Наличие сети старых совхозов и колхозов значительно ускорило процесс осознания крестьянством всех преимуществ крупного социалистического сельского хозяйства. Крестьянин на деле убедился в преимуществе колхозов перед индивидуальным ведением хозяйства. По данным ЦСУ по РСФСР в 1928 г. урожай в коллективизированных хозяйствах был выше, чем в индивидуальных: в коммунах на 25%, а в артелях на 15%. Примеры практической жизни укрепляли тягу крестьянской массы в колхозы.

В результате классовой борьбы, которая развернулась вокруг хлебозаготовок, деревенская масса получила богатый опыт, который убедил крестьянство — бедняков и середняков — в том, что его спасение от кулака-эксплоататора в коллективе.

Таким образом на основе развития промышленности, индустриализации страны, на примерах практической жизни, на опыте классовой борьбы против кулачества создалась мощная тяга массы бедняков и середняков в колхозы.

В ходе коллективизации на протяжении 1929/30 г. местными организациями были допущены серьезные перегибы, которые угрожали самому колхозному движению, если бы они не были своевременно выправлены; но корни колхозного движения были настолько крепки, что исправление перегибов, проведенное партией, не потребовало продолжительного времени. Перегибы на ходу колхозного движения были исправлены и колхозное движение было закреплено.

Успехи колхозного движения на протяжении этого года были настолько велики, что партия получила возможность по-иному поставить вопрос о борьбе против кулачества. За предшествующие годы наше отношение к кулаче-

ству характеризовалось политикой ограничения эксплуататорских тенденций кулачества — «до последнего времени партия стояла на позиции ограничения эксплуататорских тенденций кулачества. Известно, что эта политика была провозглашена еще на VIII съезде. Она, эта самая политика, была вновь возглашена при введении нэпа на XI съезде нашей партии. Всем памятно известное письмо Ленина на имя т. Преображенского (1922 г.), где он вновь возвращается к вопросу о необходимости такой именно политики. Она была наконец подтверждена XV съездом нашей партии и ее проводили мы до последнего времени» (И. Сталин. Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г.).

В последние два года политика ограничения капиталистических элементов была усилена путем решительного наступления на кулачество в связи с хлебозаготовками. Однако политика решительного наступления на кулацкие элементы еще принципиального отличия от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества в себе не заключала. От наших предшествующих мероприятий она отличалась степенью нажима на кулака. Новое в отношении кулачества стало возможным только в результате массового колхозного движения и строительства совхозов, сделавших возможным замену кулацкого производства производством колхозов и совхозов. Это новое, заключалось в том, что мы могли, а потому и должны были, от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества перейти к ликвидации его как класса на основе сплошной коллективизации.

«Теперь у нас имеется достаточная материальная база для того, чтобы ударить по кулаку, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производством производством колхозов и совхозов. Известно, что в 1927 г. производство хлеба в колхозах и совхозах составляло не менее 400 млн пуд. (на 200 млн пуд. меньше, чем валовая продукция кулацких хозяйств в 1927 г.), известно далее, что в 1929 г. совхозы и колхозы дали товарного хлеба больше 130 млн пуд., т. е. больше, чем кулаки в 1927 г. Известно наконец, что в 1930 г. валовая продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее 900 млн пуд., т. е. больше, чем валовая продукция кулачества в 1927 г., а товарного хлеба они дадут не менее 400 млн пуд., т. е. больше, чем кулаки в 1927 г. Вот как у нас обстоит дело, товарищи! Вот какая передвигка произошла у нас в экономике страны. Вот какая передвигка классовых сил произошла у нас за последнее время. Теперь у нас имеется, как видите, материальная база для того, чтобы заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов. Вот почему наше наступление на кулачество имеет несомненный успех; вот как надо наступать на кулачество, если говорить о действительном наступлении, а не ограничиваться пустопорожней декламацией против кулака. Вот почему мы перешли в последнее время от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации его как класса». (И. Сталин. Там же).

На протяжении 1929/30 г. была достигнута решающая победа в борьбе за хлеб, как по линии выполнения плана хлебозаготовок этого года, так и особенно по линии самого производства зерна. С решающими победами на обоих участках хлебного фронта — хлебозаготовки и социалистическое переустройство сельского хозяйства — мы подошли к кампании 1930/31 г.

Величайший переворот в развитии сельского хозяйства произвел огромные сдвиги в его развитии и структуре и резко изменил лицо деревни. Посевная площадь под зерновыми хлебами увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 7%. Площадь в совхозах и колхозах достигла 33 млн га вместо 5,9 млн га в прошлом году. Отдельно: в совхозах 3 млн га, вместо 1,15 млн и в колхозах 30 млн вместо 4,75 млн га

Увеличение посевных площадей в совхозах и колхозах оказало непосредственное влияние на улучшение средней урожайности по Союзу. Благодаря лучшей обработке земли совхозы и колхозы имели и в прежние годы лучшую урожайность. Однако тогда повышенная урожайность совхозов и колхозов не могла оказать значительного влияния на повышение средней урожайности по Союзу вследствие того, что они занимали еще незначительное место в общей системе зернового производства. Теперь посевная площадь совхозов и колхозов уже составила свыше $\frac{1}{3}$ всей площади под зерновыми культурами. Поэтому повышенная урожайность

в совхозах и колхозах оказала резкое влияние на повышение средней урожайности по Союзу.

Помимо этой социальной причины, повлиявшей на повышение урожайности, мы имели также достаточно благоприятные климатические условия. В отличие от двух предыдущих лет, когда ежегодно погибали от мороза значительные площади озимых посевов, в этом году озимые посевы вышли почти без повреждений. Кроме этого, условия произрастания хлебов летом во всех районах, за исключением Крыма, Татарии и некоторых округов Казакстана, были также благоприятны. Все это привело к тому, что общий валовой сбор хлебов мы имели значительно выше прошлогоднего.

Помимо размеров валового сбора, решающее значение для построения плана хлебозаготовок имеет товарность зерновой продукции. Наличие в прошлом преобладающего участия в производстве зерна мелких крестьянских хозяйств приводило к чрезвычайно низкой товарности хлеба.

Крупные обобществленные хозяйства, совхозы и колхозы давали товарность, резко повышенную по сравнению с единоличными мелкими хозяйствами. Так, в 1929/30 г. товарность составляла: в совхозах — 56%, в колхозах — 37% и у единоличников — 18%. Однако благодаря незначительному удельному весу — социалистический сектор не мог еще иметь решающего влияния на повышение средней товарности.

Развертывание совхозов и мощный подъем колхозного движения, помимо роста посевных площадей и увеличения урожайности, должны были обеспечить и значительное повышение по сравнению с предыдущими годами товарности хлебов.

Средняя товарность повысилась до 27,2% вместо 19% в предыдущем году.

Все это создало необходимые условия для построения годового плана хлебозаготовок в размерах, значительно превышающих фактические заготовки прошлого года.

Особое значение для нас имеет социальная структура плана хлебозаготовок. В ней при сравнении с прошлыми годами, как в зеркале, отражаются сдвиги, происшедшие в сельском хозяйстве. В следующей таблице сопоставлен удельный вес отдельных секторов и групп сельского хозяйства в товарных излишках за прошлые годы, в фактических заготовках 1929/30 г. и в плане на кампанию 1930/31 г. (в процентах):

	Товарные излишки		Государственные заготовки		
	1913 г.	1926/27 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	
Помещики	21,6	—	—	—	
Кулаки	50,0	20	23,0	9,5	(Кулацко-вещно-точн. хозяйства)
Совхозы	—	6	2,5	6,4	
Колхозы	—		10,5	34,0	
Единоличных бедняцко-средняцких хозяйств	28,4	74	64,0	50,1	
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	

Приведенная таблица сопоставления роли отдельных секторов сельского хозяйства и групп не может претендовать на абсолютную точность, но она дает правильное представление о происшедших сдвигах в деревне.

Социалистический сектор занял основное место в товарных излишках хлеба. Его удельный вес поднялся до 40%. Совхозы и колхозы вместе уже в два раза превысили удельный вес, который кулацкие хозяйства имели в 1926/27 г. Резко понизилось значение кулацких хозяйств в товарных излишках хлеба. Приведенные цифры удельного веса кулацкого хозяйства в зерновом производстве дают наглядное представление о всей истории борьбы против кулачества. Октябрьская революция покончила с хозяйством помещиков и резко ослабила роль кулацкого хозяйства. К 1926/27 г. удельный вес кулаков в товарных излишках хлеба составлял 20% вместо 50% в довоенное время. В 1929/30 г. кулацкий хлеб занял в государственных заготовках 23%. Здесь сказались результаты решительного нажима со стороны бедняцко-средняцких масс деревни на кулачество, под влиянием которого кулаки сдали государству не только товарные излишки от текущего производства хлебов, но и запасы, сохранившиеся у них от урожая прошлых лет. Развернутая борьба за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации повела к дальнейшему резкому уменьшению роли кулацких хозяйств в зерновом производстве, уменьшив

удельный вес кулацко-зажиточных хозяйств в товарных излишках к текущему году до 9,5%.

На протяжении двух последних лет мы испытывали особенно большие затруднения с продовольственными культурами. Покультурное распределение урожая в этом году по сравнению с прошлыми годами оказалось достаточно благоприятным, что отразилось и на плане заготовок. Удельный вес отдельных культур (в процентах):

	Фактически заготовлено 1928/29 г.	1929/30 г.	План 1930/31 г.
Продовольственные культуры (пшеница и рожь)	63,9	54,4	68
Фураж (овес, ячмень, кукуруза)	27,4	38,5	27
Крупяные и бобовые	8,0	5,9	5
Прочие	0,7	1,2	—
Итого	100,0	100,0	100

Удельный вес продовольственных культур в плане заготовок значительно возрос по сравнению с двумя предшествующими годами. Этому мы обязаны значительным расширением посевов яровой пшеницы в совхозах и колхозах и тем, что озимые посевы сохранились без особых повреждений.

Большое значение для хлебозаготовок имеет географическое распределение урожая. Особенностью текущего года с этой стороны явилось то, что урожай за редкими исключениями разместился равномерно по всему Союзу. Удельный вес отдельных районов в плане заготовок по сравнению с прошлыми годами указан в следующей таблице (в процентах):

	Фактически 1928/29 г.	Заготовлено 1929/30 г.	План 1930/31 г.
Украина	16,4	33,4	33,5
Крым	0,3	1,1	0,6
Северн. Кавказ	9,6	10,9	11,1
Н. Волга	9,2	6,9	7,2
Закавказье	—	0,5	0,6
Средн. Азия	2,1	2,2	2,2
Итого по южным районам	37,6	55,0	55,2
ЦЧО	5,9	11,8	8,2
Ср. Волга	10,8	4,6	7,1
Татреспублика	1,8	1,6	1,0
Баштреспублика	3,9	1,6	2,4
Итого по центр. районам	22,4	19,6	18,7
Сибирь Западная	19,7	8,1	6,2
Восточная			
Урал	9,2	4,7	5,5
Казахстан	10,9	4,2	4,2
Итого по восточным районам	39,8	17,0	18,3
Неосвоенные зерновые районы	0,2	8,4	7,8
Всего	100,0	100,0	100,0

В связи с резким увеличением урожайности на востоке удельный вес восточных районов повысился.

Мощный подъем колхозного движения и строительство совхозов, приведшие к значительному увеличению валового сбора и увеличению товарности хлебов, создали вполне благоприятные внешние условия для успешного развертывания хлебозаготовительной кампании. Однако одни внешние условия не решают самого вопроса, они лишь создают необходимую обстановку для его разрешения. Самый успех достигается нашей организованностью и умением мобилизовать рабочий класс и бедняцко-середняцкие массы деревни на борьбу за хлеб против капиталистических элементов и прежде всего кулачества. Каждая из предыдущих кампаний требовала напряжения сил партии, мобилизации рабочих и бедняцко-середняцких масс на борьбу за дело хлебозаготовок. Такие же требования предъявляла и новая хлебозаготовительная кампания. Наличие почти половины обобщественного хлеба давало предпосылки к тому, чтобы провести кампанию достаточно организованно. Однако на ее пути стоял ряд трудностей, которые надо было преодолеть.

Для успеха хлебозаготовок прежде всего требовалось с самого начала кампании мобилизовать массы для дальней-

шей борьбы за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. В новой хлебной кампании эта борьба должна была быть усилена. Всяким попыткам сорвать план заготовок надо было противопоставить решительный удар со стороны колхозников и бедняцко-середняцких масс деревни.

Незначительный удельный вес кулака в товарных излишках хлеба в текущем хозяйственном году отнюдь не означал того, что кулак не будет вести борьбы против хлебозаготовок. Это было бы опасным заблуждением. Недовольные успехами социалистического строительства и особенно коллективизацией сельского хозяйства кулаки и в новую хлебозаготовительную кампанию пытались всячески вредить делу хлебозаготовок.

«... такой величайший переворот в жизни десятков миллионов людей, как переход от индивидуального мелкого крестьянского хозяйства к крупному обобщественному хозяйству, неизбежно связан с рядом огромных трудностей, вызываемых обострением сопротивления классовых врагов внутри страны и наличием капиталистического окружения во-вне. Поэтому только бюрократы и чиновники, а не революционеры, могут думать, что переворот такого значения, касающийся самих основ строя хозяйства и жизни огромных масс, может быть осуществлен без трудностей, без обострения классовой борьбы и связанных с этим колебаний середняка. Кулак еще не добит и будет оказывать бешеное сопротивление победоносному продвижению коллективизации. Ликвидация кулака как класса потребует длительной, упорной борьбы с кулаком, систематической работы над проведением коллективизации и должна развертываться в полном соответствии с осуществлением сплошной коллективизации и как ее неразрывная часть». (Яковлев, тезисы к докладу на XVI съезде ВКП(б)).

Об этой опасности со стороны кулачества предупреждает и ЦК ВКП(б) в своем постановлении в июле 1930 г. об организационно-массовой работе в связи с хлебозаготовками: «... несмотря на значительное ослабление кулачества в результате успехов коллективизации и политики ликвидации кулачества как класса кулак все еще сохранил значительные силы в ряде районов, в особенности с низким процентом коллективизации. ЦК предлагает партийным организациям подготовиться и организовать решительный отпор кулачеству, мобилизуя широкие массы бедняков и середняков для успешного проведения хлебозаготовок».

С изменением роли кулака в производстве хлебов должны были лишь измениться самые формы борьбы кулачества против хлебозаготовок. Прежде кулаки сосредоточивали в своих руках значительное количество товарных излишков хлеба, через них пытались воздействовать на остальные слои деревни: сами упорно сопротивлялись продаже своего хлеба государству и подбивали к этому другие неустойчивые группы крестьян. Основной формой борьбы кулачества был саботаж хлебозаготовок. В новую кампанию борьба кулаков развивалась в иных формах: кулаки продолжали саботировать хлебозаготовки, но не ограничивали этим свою борьбу против рабочего государства. Кулачество занялось прямой антисоветской агитацией, пытаясь развернуть контрреволюционную работу в деревне. Кулацкая агитация развивалась по линии попыток развалить колхозы после уборки урожая. Кулак играл на сохранившейся еще у колхозника, особенно более крепкого середняка, индивидуалистической психологии и тянул такого неустойчивого колхозника к выходу из колхоза, прельщая его выдумкой, что вне колхоза у него не будет обязательств по продаже государству хлеба. В своей злостной агитационной работе кулак пытался использовать и те перегибы и извращения, которые в процессе массовой коллективизации были допущены в отдельных местах. Еще большую агитацию кулак стремился развернуть среди единоличников, побуждая продавать их хлеб на частный рынок. Кроме того, кулаки вредили делу хлебозаготовок путем спекуляции хлебом. Потеряв возможность наживы и обогащения на основе производства, кулачество уже с первых недель кампании пыталось развернуть спекуляцию хлебом, стремясь наверстать потерянное в процессе борьбы за ликвидацию кулачества этим путем.

С мощным развитием колхозного движения наша опора в деревне резко усилилась. Миллионы колхозников стали новой опорой советской власти в деревне. Наша задача заключалась в том, чтобы путем массовой разъяснительной

работы, выдерживая правильную классовую линию в организации хлебозаготовок, обеспечить создание единого сплоченного фронта колхозников и беднячко-средняцких масс деревни против кулачества. Это было первым и основным требованием для достижения успехов в хлебозаготовительную кампанию. Все формы разъяснительной и просветительной работы были поставлены на службу важнейшему для рабочего государства и партии делу хлебозаготовок. Все общественные организации в деревне и особенно комсомол были подняты на дело хлебозаготовок. Общественные организации и прежде всего деревенские комсомольцы стали действительными инициаторами проведения в жизнь всех мероприятий, связанных с успехом новой хлебозаготовительной кампании. В напряженной борьбе за хлеб в прошлые годы партия могла побеждать и побеждала только потому, что рассматривала эту борьбу как дело рабочего класса. Рабочий класс мобилизовался вокруг хлебозаготовок на помощь деревне. Эта мобилизация была проведена и в новой хлебозаготовительной кампании. Ежегодно десятки тысяч коммунистов и беспартийных рабочих из городов мобилизовывались и направлялись в деревню на помощь беднячко-средняцким массам. Такую же помощь рабочие организации оказали и в новую хлебозаготовительную кампанию. Своими организационными навыками в классовой борьбе они помогли вооружить колхозников и деревенскую бедноту в борьбе против кулачества. Благодаря правополитическому руководству профсоюзам в прошлые годы, профсоюзы — основные массовые организации рабочих — стояли в стороне от организации помощи хлебозаготовкам. В новой кампании профсоюзы с самого начала приняли деятельное участие в оказании помощи хлебозаготовительной работе. Все связи рабочих с деревней были для этого использованы: шефские общества, рабочие землячества, отпускиники, бригады и пр.

К новой кампании в деревне сложилось большое разнообразие типов хозяйств: колхозы с обобщественной продукцией зернового хозяйства; колхозы, где сохранены в индивидуальном распоряжении озимые посевы; единоличные хозяйства, контрактующие свои посевы; единоличники неконтрактанты; кулацко-зажиточные хозяйства. Это разнообразие требовало гибких методов работы для того, чтобы обеспечить поступление излишков хлеба в распоряжение государства и мобилизацию вокруг хлебозаготовок беднячко-средняцких масс в деревне.

Основное требование заключалось в том, чтобы правильной организацией хлебозаготовок содействовать новому подъему колхозного движения и обеспечить выполнение плана хлебозаготовок.

Взаимоотношения между государством и колхозами в отношении порядка продажи хлеба государству были установлены § 22 устава сельскохозяйственной артели и последующим разъяснением Колхозцентра и Наркомзема СССР. По уставу колхозы сдают государству: в основных зерновых районах от одной четвертой до одной трети и в неосновных зерновых районах не более одной восьмой валового сбора хлебов. Эти нормы сдачи установлены при расчете на средний урожай. В том случае, если урожай будет ниже, то и нормы устанавливаются более низкие, а при урожае выше среднего — нормы должны устанавливаться выше одной трети валового сбора в основных зерновых районах.

Средние областные нормы сдачи для колхозов были установлены Наркомторгом СССР по соглашению с Колхозцентром в соответствии со структурой хозяйства и урожайностью в каждой области. Эти среднеобластные нормы следующие (в процентах от валового сбора хлебов в колхозах): Украина — 35%, Северный Кавказ — 33%, Крым — 28%, Н. Волга — 30%, Ср. Волга — 28%, ЦЧО — 25%, Урал — 25%, Башкирия — 28%, Сибирь — 27%, Казакстан — 30%, Татария — 15%, Киргизия — 25%, Ср. Азия — 13%, Закавказье — 8%, Московск. обл. — 9%, Нижегородский край — 12%, Северный край — 3%, Западная область — 8%, Ленинградская обл. — 5%, Ивановская обл. — 6%, Дальневосточный край — 25%, Бурятия-Монголия — 13%, Дагестан — 4%. По Украине даже средняя норма сдачи была установлена в размерах выше одной трети валового сбора. Сделано это потому, что урожайность там была значительно выше средней. На 1 июля она оценивалась в отношении к среднему урожаю в размере 130%. Исходя из среднеобластных и среднереспубликанских норм, торговые и нарком-

торги по согласованию с полеводколхозсоюзами устанавливали среднеекрупные нормы также с учетом форм хозяйства и урожайности в каждом округе. Округотделов совместно с полеводколхозсоюзами устанавливали районные нормы сдачи. Для всех колхозов, находящихся в том или ином районе, норма сдачи устанавливалась одинаковая. Только в том случае, если внутри района имелись колхозы с резко выраженным различием в формах хозяйства (одни — чисто животноводческие, другие — зерновые), то по ходатайству районных органов устанавливались различные нормы для отдельных колхозов внутри района.

Для определения валового сбора и количества хлеба, которое каждый колхоз должен был продать государству, при райисполкомах создавались специальные комиссии в составе заведующего райторготделом, представителя райисполкома, райколхозполеводсоюза и Союзхлеба. На каждое заседание комиссии приглашался представитель того колхоза, для которого устанавливались размеры продажи хлеба государству. Тем самым каждому колхозу обеспечивались возможность изложить свои соображения о состоянии в нем дела с валовым сбором хлебов.

Многие колхозники вошли в колхоз после того, как они уже засеяли озимые хлеба. Эти посевы находятся в их единоличном пользовании. Колхозники с этих посевов могли сдавать хлеб по контрактационным договорам, которые с ними были заключены. Однако такой порядок был очень неудобен для самого колхозника. Он вносил большие осложнения в расчеты. Колхоз сдавал определенную часть от валового сбора, а по договорам контрактации хлеб сдавался в определенных размерах с гектара. Было целесообразнее, чтобы сами колхозники согласились с озимых площадей сдавать хлеб в размерах той нормы сдачи, которая была установлена для колхоза.

В этом направлении развернулась разъяснительная работа среди колхозников.

Нормы сдачи хлеба государству, установленные для колхозов, не охватывали излишков хлеба в последних.

Сделано это было совершенно сознательно с целью дать возможность колхозу и колхозникам свободно маневрировать своим урожаем. Весь хлеб сверх установленных норм сдачи государству оставался в распоряжении колхоза. Из него выделялись семенные фонды и фонды для удовлетворения других общих нужд колхоза. Остальное подлежало распределению между колхозниками. Во многих колхозах количество хлеба, получаемое колхозниками, превышало их потребности. Сами колхозники, имевшие такие избытки, выдвинули предложение о продаже таких излишков государству под лозунгом: «Ни одного пуда хлеба колхозников на частный рынок для спекуляции». Этот лозунг был широко подхвачен массой колхозников и, как показал в дальнейшем опыт хлебозаготовок, колхозы во многих случаях перевыполнили свой план заготовок, сдавая государству хлеб сверх установленных норм. Порядок заготовок в колхозах был прост и понятен для каждого колхозника.

Всякие отклонения от установленного порядка сдачи хлеба колхозниками могли лишь приводить к затруднениям в хлебозаготовительной кампании и вызывать перегибы в отношении к колхозам. Поэтому в процессе руководства хлебозаготовками партия и регулирующие органы особенно решительно добивались повсеместного осуществления на деле этого порядка.

В годовом плане хлебозаготовок еще крупное место — свыше 50% — занимал единоличник. Одно это обстоятельство требовало внимательного отношения к организации хлебозаготовок в единоличном секторе. Чтобы хлебозаготовки стали одним из стимулов нового подъема колхозного движения, было особенно необходимо организовать заготовки в этом секторе под углом зрения содействия колхозному движению. Из единоличного сектора прежде всего необходимо было выделить кулацко-зжиточные хозяйства, которым повсюду были даны твердые задания по сдаче хлеба государству. Выполнение этих заданий обеспечивалось нажимом со стороны беднячко-средняцких масс на кулацко-зжиточную верхушку деревни и применением к упорствующим хозяйствам средств государственного принуждения (постановление ЦИК Союза о кратном штрафовании и судебной ответственности).

Организация хлебозаготовок среди единоличных беднячко-средняцких хозяйств строилась на основе массовой

разъяснительной работы, контрактации и самообязательства крестьян перед сельской общественностью на сдачу государству определенных количеств хлеба в размерах товарных излишков в хозяйстве.

Одним из организационных мероприятий, содействующих успеху прошлых хлебозаготовительных кампаний, было доведение плана хлебозаготовок до села. Сельский план, ставящий конкретные задачи перед общественными организациями деревни, много помогает мобилизации бедноты и середняков вокруг хлебозаготовок для решительного наступления на кулака. Исходя из сельского плана, бедняцко-середняцкая общественность давала твердые задания кулацким и зажиточным хозяйствам на продажу хлеба государству.

Однако только этим значение сельского плана как организатора хлебозаготовок не ограничивается. План хлебозаготовок, доходящий до села одновременно с планом снабжения крестьян промтоварами, сельхозмашинами и кредитами, устанавливает простые и ясные для каждого крестьянина взаимоотношения между городом и деревней. Крестьянин получает возможность произвести сравнение, что деревня дает городу и что город в свою очередь дает деревне. Тогда, когда реализация продуктов происходит на рынке, ясность взаимоотношений затемняется.

Сельский план, как систему хлебозаготовок мы сохранили и на кампанию 1930/31 г.

До продвижения плана до села была проделана большая предварительная работа. Надо было уточнить размеры посевных площадей, определить урожайность, изучить структуру хозяйства по каждому отдельному селу. Работа эта необходима была для того, чтобы к моменту получения районного плана хлебозаготовок все материалы для наиболее правильного его распределения по селам были подготовлены.

В прошлую кампанию, благодаря спешности при установлении сельских планов хлебозаготовок, наблюдались ошибки в отдельных случаях. Одни села получали преувеличенные задания и с трудом их выполняли, а иногда и недо-выполняли даже при хорошей организации работы. Другие села получали преуменьшенные планы, которые легко выполнялись и при слабой организационной работе.

Сельский план хлебозаготовок включил в себя поступление хлеба государству от колхозов, от единоличных бедняцко-середняцких хозяйств, контрактующих посев, от единоличников, не контрактующих посев, от кулацко-зажиточных хозяйств, от возврата ссуды.

Сельский план хлебозаготовок обязательно обсуждался и принимался на общем собрании крестьян данного села. Само собой разумеется, что кулак на этом собрании не имел права участвовать. На этом же собрании после принятия плана хлебозаготовок избиралась комиссия содействия хлебозаготовкам. Она становилась штабом, вокруг которого мобилизовалась сельская общественность для выполнения плана хлебозаготовок.

Ответственной задачей, которая лежала на комиссиях содействия хлебозаготовкам, требовала избрания в них только людей, действительно преданных советской власти и могущих твердо проводить линию партии в хлебозаготовках. Из практики прошлых хлебозаготовок и опыта коллективизации уже отобранся большой кадр таких активистов на селе. Из среды их и избирались преимущественно члены комиссий. Только они могли так построить работу на селе по хлебозаготовкам, чтобы, проводя правильную классовую линию, добиться успешного выполнения плана хлебозаготовок.

Партия, как и в прошлые годы, осуществляла непосредственное руководство хлебозаготовительной кампанией. Под ее руководством мы добились прочного разрешения зерновой проблемы. Общая сумма заготовленного в 1930/31 г. хлеба превысила 22 млн т. Одно сравнение с размерами заготовок за предыдущие годы показывает всю грандиозность наших достижений в деле хлебозаготовок.

За предыдущие годы было заготовлено:

В 1926/27 г.	11,9 млн т.
" 1927/28 г.	11,0 " "
" 1928/29 г.	10,8 " "
" 1929/30 г.	16,0 " "
" 1930/31 г.	22,0 " "

Особенно интересно сопоставить динамику заготовок за ряд лет в процентном отношении к 1926/27 г.

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Все зерновые культуры	100	92,6	90,7	134,5	170
Продовольственные культуры	100	93,9	75,4	96,1	—

Приведенная таблица дает цифровое выражение классовой борьбы за хлеб 1926/27 г. был годом самых больших заготовок хлеба за время существования советской власти. К этому же времени государство сумело подчинить своему регулирующему воздействию хлебозаготовки как со стороны установления твердых цен на хлеб, так и со стороны вытеснения частного хлебного торговца.

Следующая кампания была годом начала ожесточенных атак кулачества против государственного регулирования хлебозаготовок. Путем саботажа кулаки пытались сорвать хлебозаготовки. К этому присоединились неблагоприятные климатические условия. Все это привело к тому, что общая сумма заготовок хлеба за эти два года понизилась по сравнению с годом максимальных заготовок — 1926/27 г.

Однако в прошлом году мы достигли решительного перелома в хлебозаготовках и этот перелом полностью закрепили в текущую хлебозаготовительную кампанию. Размеры заготовок этого года превысили заготовки 1926 г. на 70% и уже почти сравнялись с заготовками довоенного времени.

Для нас особенно важно было в кампанию этого года обеспечить достаточное поступление продовольственных культур с тем, чтобы полностью удовлетворить необходимую потребность страны в хлебе. С этой стороны итоги кампании также благоприятны.

Удельный вес отдельных культур в заготовках составляет:

	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.
Продовольственные культуры (пшеница и рожь)	77,2	78,3	61,2	55,2	65,9
Зернофураж (ячмень, овес, кукуруза)	18,4	13,9	26,8	38,3	29,4
Крупяные и бобовые	4,3	7,4	7,3	6,2	4,7
Прочие	0,1	0,4	11,4	0,3	—
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В заготовке продовольственные культуры составляют 2/3 всей массы поступившего хлеба и превышают заготовки прошлого года на 67,6%. Отдельно по ржи — на 48,5% и по пшенице — на 81,3%.

Столь значительными успехами в деле хлебозаготовок мы обязаны бурному росту социалистического сектора и коренной перестройке деревни. От совхозов и колхозов государство получило хлеба свыше 40% общего его поступления. Совхозы дали государству в 3 раза больше хлеба, чем в прошлом году и колхозы в 4 1/2 раза. Колхозы и колхозники в практике хлебозаготовок показали, что они являются действительно прочной опорой советской власти в деревне. Тысячи колхозов не только выполнили, но и перевыполнили свой план хлебозаготовок, сдав к этому времени государству хлеб по установленным для них нормам. В ходе хлебозаготовок колхозники вывели лозунг: «Ни одного пуда хлеба колхозников на частный рынок для спекуляции».

Под этим лозунгом объединились сотни тысяч колхозников и, не ограничиваясь сдачей хлеба государству в размерах, установленных для колхозов норм, — они продавали излишки хлеба, которые оставались у них за удовлетворением потребности своего хозяйства.

На основе аккуратного выполнения колхозами своих обязательств по сдаче хлеба государству по установленным нормам и на основе широкого развертывания кампании за продажу хлеба колхозниками государству колхозы добились того, что план хлебозаготовок по колхозному сектору был полностью выполнен. В следующей таблице дано сопоставление удельного веса отдельных секторов и источников поступления в хлебозаготовках двух последних лет.

	(В процентах)		
	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.
Совхозы	2,4	6,4	26,6
Колхозы	11,0	33,7	30,6
Единоличники	86,6	59,9	69,2

На протяжении двух лет совхозы и колхозы развернули свое зерновое производство до таких размеров, что они сдают государству хлеба почти в 4 раза больше, чем имели товарных излишков хлеба кулацкие хозяйства в 1926/27 г.

Крупные успехи в хлебозаготовительной кампании достигнуты на основе повышенного урожая и роста товарности хлебов путем классово правильной организации хлебозаготовок.

При оценке результатов хлебозаготовительной кампании мы не можем ограничиться лишь размерами самих заготовок. Мы рассматриваем хлебозаготовки как одно из средств, при правильной организации содействующих подъему колхозного движения. В докладе на XVI съезде партии т. Сталин подчеркивал это значение хлебозаготовок: «...поворот крестьянства в сторону коллективизации, — говорил т. Сталин, — подготовлялся всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии и прежде всего развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготавливался он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в его новых формах на 1928 и 1929 гг., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-середняцких масс».

В период борьбы за ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации связь хлебозаготовок с дальнейшим подъемом колхозного движения еще больше усиливается. Поэтому при оценке результатов хлебозаготовительной кампании мы обязаны одновременно проследить и процессы коллективизации в деревне. На протяжении только решающих месяцев хлебной кампании свыше миллиона крестьянских хозяйств перешли в колхозы. Если на 1 октября 1930 г. количество хозяйств, объединенных в колхозах, составляло 5550 тыс., то к 1 января 1931 г. оно достигло 6570 тыс. По отдельным месяцам наблюдается значительный рост. Вступило в колхозы: в сентябре — 68 тыс., в октябре — 183 тыс., в ноябре — 423 тыс., в декабре — 415 тыс. хозяйств. В основных зерновых районах количество хозяйств в колхозах повысилось с 43% от общего числа хозяйств на 1 октября 1930 г. до 53% на 1 января 1931 г. В целом по Союзу — с 21,7% до 25,7%.

Этот подъем колхозного движения, само собой разумеется, нельзя объяснить лишь только влиянием хлебозаготовок. Главные причины лежат в нашем дальнейшем продви-

жении по пути индустриализации страны и особенно в тех преимуществах, которые колхозное хозяйствование на деле показало перед индивидуальным хозяйствованием.

Следующие таблицы дают цифровое выражение этих преимуществ.

На одно хозяйство:	Посев (в га)		Валовый сбор (в ц)	
	Колхозы	Единоличники	Колхозы	Единоличники
СССР	5,04	4,56	42,6	28,9
Украина	4,45	3,74	32,8	43,4
Сев. Кавказ	6,19	4,79	76,5	34,0
Сибирь	6,65	3,84	62,3	38,6
Приходится на одного человека:				
СССР	1,11	0,65	10,9	5,4
Украина	0,99	0,52	11,8	8,3
Сев. Кавказ	1,38	0,82	17,3	6,2
Сибирь	1,55	0,64	14,5	6,7

Приведенные таблицы дают наглядное представление о тех преимуществах, которые крестьянское хозяйство получило от вступления в колхоз. Это практическое подтверждение всех преимуществ колхоза перед индивидуальным ведением хозяйства безусловно сыграло решающую роль в дальнейшем подъеме колхозного движения.

Однако и правильная организация хлебозаготовок оказала свое влияние на дальнейшее расширение колхозного движения.

В течение двух лет зерновая проблема была разрешена. Полностью удовлетворена потребность страны в хлебе, были созданы государственные резервы хлеба, был восстановлен в довольно крупных размерах хлебный экспорт. К осени 1931 г. колхозами уже было охвачено до 60% всех бедняцко-крестьянских хозяйств. Разрешение зерновой проблемы имело решающее значение для выполнения плана пятилетия в четыре года. Была подведена твердая база под дальнейшую индустриализацию страны и созданы были предпосылки для разрешения других проблем сельского хозяйства и животноводства и технических культур.